

УДК 81

Минин А.Н.

Московский гуманитарный институт им. Е.Р. Дашковой

**ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ВОЗВЫШЕННОЙ ЛЕКСИКИ
В РОМАНЕ У.М. ТЕККЕРЕЯ «ВИРГИНЦЫ» И СПОСОБЫ
ЕЁ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

A. Minin

Princess E.R. Dashkova Moscow Humanities Institute

**THE MAIN TYPES OF POSITIVELY CONNOTATED
ELEVATED WORDS IN W.M. THACKERAY'S NOVEL «THE VIRGINIANS»
AND METHODS OF TRANSLATING THEM INTO RUSSIAN**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода возвышенной лексики с положительной коннотацией на примере произведения У.М. Теккерея «Виргинцы». Уделяется внимание основным точкам зрения на проблему адекватной передачи подлинника и стилистики художественного перевода. Проводится сравнительный анализ двух переводов романа – Ст. Вольского (1936 г.) и И. Гуровой (1979 г.) с целью выявления способов передачи возвышенной лексики. В статье предложен анализ найденных в произведении языковых единиц возвышенной лексики и классификация способов их передачи.

Ключевые слова: коннотация, окраска, диахрония, возвышенность, эмоции, лексикология.

Abstract. The article deals with specific ways of translating positively connotated elevated speech in W. Thackeray's novel "The Virginians". The article covers the main points of adequate translation and literary translation stylistics. The author does a comparative analysis of two Russian translations – by S. Volskii (1936) and I. Gurova (1979) in order to find the optimal way of transferring elevated linguistic units. The author suggests the analysis of the identified linguistic units of elevated speech and a classification of transference methods.

Key words: connotation, intensifier, diachrony, emotions, lexicology.

В разные эпохи развития английского языка и английской культуры доминируют различные стили. Так, в эпоху классицизма считалось, что существует особый возвышенный стиль, для которого пригодны не все слова общенародного языка. Устанавливались особые нормы возвышенного языка, касавшиеся выбора лексики (из которой изгонялось все грубое и «простое»), морфологических форм и синтаксических конструкций.

Язык художественной литературы не однороден, ему присуща авторская индивидуальность и ряд специфических отличительных особенностей, таких, как широкая метафоричность, образность языковых единиц почти всех уровней, использование синонимов всех типов, многозначности, разных стилевых пластов лексики.

Возвышенная лексика – это так называемый книжный стиль, характерный для современных развитых национальных языков. Возвышенному стилю, согласно античному учению, отвечает «величественный» стиль. Псевдо-Лонгин в трактате «О возвышенном» выделил следующие пять признаков возвышенного стиля, основанных на умении пользоваться словом: «Первым и важнейшим признаком следует признать способность человека к возвышенным мыслям и суждениям. Вторым признаком является сильный и вдохновенный пафос. Если первые два признака связаны с природными способностями человека, то три последних приобретаются в учении. К ним относятся: сочетание определённых языковых фигур мысли и

речи и те благородные обороты, которые, в свою очередь, достигаются отбором слов и выбором речи, богатой тропами и художественно отделанной; наконец, пятым признаком возвышенного, включающим в себя все четыре предыдущих, служит правильное и величественное сочетание всего целого» [6, с. 3]. К нему можно отнести такие слова, которые придают речи торжественность, а также выражают эмоционально-экспрессивную оценку называемых понятий.

Перевод художественной литературы представляет собой достаточно трудоёмкий процесс. Вопрос адекватного перевода, грамотной передачи литературного замысла автора с сохранением колорита эпохи оригинала в художественном произведении стоит весьма остро. Несмотря на то, что определение адекватного перевода у многих авторов отличается друг от друга, основные правила, которым должен следовать переводчик художественной литературы, остаются теми же. Большинство авторов сходятся во мнении, что перевод художественной литературы представляет собой весьма сложную проблему, и вопрос точности решается здесь в несколько ином плане. «В художественной литературе используются образы в широком смысле слова, ибо искусство есть мышление образами. Образность создаётся писателем самыми разнообразными языковыми средствами, и для этого он пользуется всем богатством языка» [5, с. 15]. При переводе передача подлинника должна строиться не только на лексических и синтаксических соответствиях, важной в этом свете является задача сохранить тропы и фигуры речи (с целью передачи художественной стилистики произведения). «Основная задача художественного перевода заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на ПР» [4, с. 98]. Т.А. Казакова в своих работах сравнивает художественный перевод с подобием литературно-творческой игры, в которой, в отличие от литературного творчества, переводчик ограничен условиями формирования и воплощения художествен-

ного замысла. «Между исходным художественным произведением и художественным переводом этого произведения переводчик устанавливает неустойчивое и, по всей видимости, относительное равновесие на основе своего личного языкового и культурного опыта, индивидуального видения мира и в меру своего творческого потенциала». Переводчик создаёт не столько эквивалент оригинала, как иноязычный аналог исходного художественного текста, в виде вторичной знаковой системы, отвечающей литературно-коммуникативным требованиям и языковым привычкам общества на определённом историческом этапе [3, с. 21-25].

Самой главной задачей художественного перевода является достижение семантической и стилистической адекватности исходного и переводного текстов, что, подчас, является непосильной задачей для переводчика. В.С. Виноградов отмечает, что «цель перевода состоит не в подгонке текста под чьё-то восприятие, а в сохранении содержания, функций и идейно-художественных ценностей оригинала. Переводчик неизбежно привносит в текст художественного перевода какие-то элементы собственного восприятия подлинника» [1, с. 5]. Ещё одна проблема при переводе художественной литературы заключается в том, что переводчик видит изображённое в подлиннике с позиции другой языковой и социальной среды, а при переводе классической литературы – ещё и с позиции другой эпохи. В этой связи Г. Гачечиладзе пишет: «Языковой момент играет такую же подчинённую роль в процессе художественного перевода, как и в процессе оригинального творчества, и поэтому при построении теории его нельзя выдвигать на первый план» [2, с. 83].

Мы рассмотрим различные типы передачи возвышенной лексики (1584 лексические единицы) на примере переводов романа У.М. Теккерея и его русских переводов Ст. Вольского и И. Гуровой. Выбор произведения обусловлен тем, что существуют два перевода произведения «Виргинцы» на русский язык с временной разницей более 40 лет (Ст. Вольского – 1936 г. и И. Гуровой – 1979 г.).

Первый тип из рассмотренных нами – возвышенная лексика в обращениях. К данному пласту лексики мы отнесли возвышенные обращения в речи персонажей, в письмах. Самыми распространёнными примерами являются следующие языковые единицы: языковая единица «*dear*» (употреблена автором 524 раза), языковая единица «*ladyship*» (употреблена автором 205 раз), языковая единица «*lordship*» (употреблена автором 121 раз), языковая единица «*majesty*» (употреблена автором 100 раз), языковая единица «*excellency*» (употреблена автором 47 раз), языковая единица «*gracious*» (употреблена автором 25 раз), языковая единица «*honoured*» (употреблена автором 21 раз), языковая единица «*worship*» (употреблена автором 13 раз).

Первым способом передачи является эквивалентный перевод, т. е. возвышенная лексическая единица была передана возвышенной лексической единицей:

“I have no doubt his Majesty will be in a deep state of grief,” says papa, wagging his head [11, p. 569].

Перевод Ст. Вольского:

«Да, его величество, вероятно, не знает, куда деваться от горя», – сказал папенька, качая головой [8, с. 203].

Перевод И. Гуровой:

«Можно ли сомневаться, что его величество вне себя от горя», – говорит папенька, покачивая головой [10, с. 575].

Как можно видеть, и в переводе Ст. Вольского, и в переводе И. Гуровой возвышенная лексическая единица была передана эквивалентно.

Однако подобный точный перевод не всегда присутствует у обоих авторов:

Fan and I remember how our honoured parents used to fight. Don't us, Fan? And our brother Esmond kept the peace [11, p. 147]

Перевод Ст. Вольского:

Ведь Фен и я помним, какие стычки бывали у наших родителей, не так ли, Фен? А братец Эсмонд водворял между ними мир [7, с. 188].

Перевод И. Гуровой:

Мы с Фан хорошо помним, как наши досточтимые родители изволили браниться.

Верно, Фан? А наш братец Эсмонд поддерживал мир в семье [9, с. 153].

Как видно из примера, перевод Ст. Вольского языковой возвышенной единицы «*honoured*» был опущен, что, на наш взгляд, ухудшает литературный перевод, так как передаются не все краски и эмоции оригинала.

He saved the crown for the best of kings, his royal father, his Most Gracious Majesty King George [11, p. 77].

Перевод Ст. Вольского:

Он сохранил корону для лучшего из королей, своего августейшего отца, его величества короля Георга [7, с. 99].

Перевод И. Гуровой:

Он уже спасал корону лучшего из королей, своего августейшего отца, его всемилющего величества короля Георга [9, с. 81].

В этом примере мы видим, что превосходная степень в оригинале не была передана в переводе Ст. Вольского, а в более позднем переводе И. Гуровой можно наблюдать более адекватный перевод.

Следующий вариант передачи – возвышенная языковая единица передана эквивалентно, но без сохранения грамматической формы. Данный вариант передачи чаще всего можно отследить при переводе возвышенной лексики, использованной преимущественно при описании персонажей. Самыми распространёнными примерами являются следующие языковые единицы: лексические единицы с корнем «*god*» (лексическая единица «*godless*» употреблена автором 3 раза, 2 раза – лексическая единица «*godlike*»), лексическая единица «*kind-hearted*» (употреблена автором 4 раза) лексические единицы «*truth-telling*», «*wondrous*», «*dignified*» (употреблены автором 4 раза), лексические единицы «*splendour*» и «*courteous*» (употреблены автором 15 раз), лексическая единица «*noble*» (употреблена автором 73 раза), лексическая единица «*affectionate*» (употреблена автором 52 раза), лексическая единица «*grateful*» (употреблена автором 37 раз), лексическая единица «*delightful*» (употреблена автором 34 раза), лексическая единица «*admirable*» (употреблена автором 26 раз), лексическая единица «*honoured*» (употреблена автором 21 раз),

языковая единица «*remarkable*» (употреблена автором 10 раз), лексические единицы «*triumphant*» и «*haughtily*» (употреблены автором 6 раз), лексическая единица «*invaluable*» (употреблена автором 2 раза).

Рассмотрим несколько примеров перевода вышеупомянутых лексических единиц:

“*Look at my Hagan – how great, how godlike he was in his part!*” *gasps Maria* [11, p. 706].

Перевод Ст. Вольского:

- А мой Хэган! Как величествен, как божествен он был в своей роли! – прерывающимся голосом говорила Мария [8, с. 402].

Перевод И. Гуровой:

- А мой Хэган – как божественно он сыграл свою новую роль! – восклицала Мария [10, с. 711].

В данном примере прилагательное «*godlike*» было передано причастием в переводе И. Гуровой, но, несмотря на это, оригинальная мысль автора и эмоциональная составляющая лексической единицы сохранена.

Poor Harry did not know the reputation he was getting; and that, whilst he was riding his horse and playing his game and taking his frolic, he was passing amongst many respectable persons for being the most abandoned and profligate and godless of young men [11, p. 243].

Перевод Ст. Вольского:

А между тем, пока он скакал верхом, играл в карты и выкидывал шалости, почтенные люди приходили к убеждению, что он самый распущенный, расточительный и безбожный [7, с. 316].

Перевод И. Гуровой:

Ему даже в голову не приходило, что пока он катается верхом, играет в карты и безобидно развлекается, многие почтенные люди начинают считать его отъявленным распутником [9, с. 248].

Перевод И. Гуровой в данном случае проигрывает эквивалентному переводу Ст. Вольского. «Распутник» не обязательно является безбожным человеком, поэтому перевод не совсем верно передаёт первоначальную идею автора.

Далее мы рассмотрим переданную нейтрально возвышенную лексику и, наоборот, нейтральные языковые единицы, переданные

в возвышенном стиле. Для данных вариантов перевода рассмотрим оба пласта лексики, приведённые нами выше:

Kind-hearted Mrs. Lambert always became silent and thoughtful, if by chance she and her girls walked up to the trees in the absence of the men of the family [11, p. 205].

Перевод Ст. Вольского:

Добрая миссис Ламберт всегда становилась молчаливой и задумчивой, если она в отсутствие мужчин случайно подходила с дочерьми к этим деревьям [7, с. 264].

Перевод И. Гуровой:

Добросердечная миссис Ламберт всегда становилась молчаливой и задумчивой, если случайно оказывалась вблизи этих деревьев, гуляя с дочерьми в отсутствие мужа и сыновей [9, с. 209].

В данном примере перевод Ст. Вольского не совсем верен, так как является скорее обобщённым и не передаёт эмоциональную окраску, присущую лексической единице оригинала.

Mr. Stack, one of our invaluable ministers in Richmond, hath a letter from Mr. Ward – my darlings’ tutor of early days – who knows my Lady Warrington and her excellent family, and saith that my Harry has lived much with his cousins of late [11, p. 465].

Перевод Ст. Вольского:

М-р Стек, один из лучших в Ричмонде священников, получил письмо от м-р Ворда, бывшего воспитателя моего бесценного Гарри [8, с. 65].

Перевод И. Гуровой:

Мистер Стэк – один из наших бесценных духовных пастырей в Ричмонде – получил письмо от мистера Уорда, который был воспитателем моего дорогого мальчика в детстве [10, с. 471].

В вышеприведённом примере мы видим, что данная языковая единица адекватно передана в переводе И. Гуровой, однако в переводе Ст. Вольского лексическая единица «*invaluable*» передана нейтрально. Компенсация лексической единицы присутствует, но по отношению к другому персонажу, что искажает мысль автора.

Далее проанализируем обратную ситуацию, когда нейтральная лексическая единица была передана возвышенно:

Was it you, madam, who sent my cousin to me last night? [11, p. 25]

Перевод Ст. Вольского:

Это вы, мадам, послали ко мне кузена вчера вечером? [7, с. 30]

Перевод И. Гуровой:

Это вы, сударыня, послали вчера за мной кузена? [9, с. 27]

Обращения «сударь» или «сударыня» больше относятся к другой культуре, поэтому употребление данных лексических единиц в переводе И. Гуровой не совсем верно.

«Dear Sir – I am sorry I cannot comply with your wish, I'm short of money at present, having paid large sums to you as well as to other gentlemen. – Yours obediently, MARCH AND R» [11, p. 406].

Перевод Ст. Вольского:

«Дорогой сэр, к сожалению, я не могу исполнить ваше желание. Сейчас у меня мало денег, так как мне пришлось много уплатить вам и прочим джентльменам. Ваш покорный слуга Марч-Р» [7, с. 528].

Перевод И. Гуровой:

«Милостивый государь. К сожалению, я не могу исполнить ваше желание, так как в настоящую минуту стеснён в средствах после того, как уплатил крупные суммы вам и другим джентльменам. Остаюсь вашим покорным слугой Марч и Р. Гарри Уорингтону, эсквайру» [9, с. 411].

Как видно из примера, в переводе И. Гуровой вновь употреблена устаревшая, возвышенная форма обращения, и вновь мы наблюдаем ситуацию, аналогичную с предыдущей: перевод И. Гуровой в данном случае является «слишком авторским». На наш взгляд, перевод Ст. Вольского является более правильным.

Речь автора также изобилует устаревшими наречиями. Всего в романе была выявлена 71 лексическая единица «yonder», 54 лексические единицы «ere», 25 лексических единиц «whence», 21 лексическая единица «forsooth», 21 лексическая единица «whither», 20 лексических единиц «hence», 7 лексических единиц

«well-nigh» 4 лексические единицы «forthwith», 3 лексические единицы «askance», 2 лексические единицы «anon», «howbeit», «whereat», 1 лексическая единица-поэтизм «oft», «yore», «wherefore».

Рассмотрим несколько примеров передачи вышеупомянутых лексических единиц:

Why must my name forsooth be given up to the Commander-in-Chief as that of the most guilty of the grumblers? [11, p. 799]

Перевод Ст. Вольского:

Почему же главнокомандующему доложили обо мне, как о самом вредном из ворчунов? [8, с. 512]

Перевод И. Гуровой:

Почему же именно обо мне было доложено Хоу как о наиболее опасном из недовольных? [10, с. 804]

В этом примере мы видим, что в переводе Ст. Вольского опущена лексическая единица «forsooth» без дальнейшей компенсации, в то время как в переводе И. Гуровой данная лексическая единица передана эквивалентно. Данный тип языковых единиц чаще всего передаётся эквивалентно, однако в переводе наречий встречаются также следующие виды передачи:

Mr. Warrington looked, for a moment, askance at the clergyman [11, p. 299].

Перевод Ст. Вольского:

М-р Воррингтон искоса взглянул на священника [8, с. 343].

Перевод И. Гуровой:

Мистер Уорингтон сердитым взглядом [10, с. 304].

В данном примере мы можем видеть, что Ст. Вольский прибег к эквивалентному переводу, в то время как в переводе И. Гуровой данная лексическая единица опущена, но компенсируется далее – «сердитым взглядом». Автор прибегает к описательному переводу или, другими словами, переводу с изменениями на уровне семантики.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить следующие способы передачи возвышенные лексемы, выявленные нами в романе:

– прямой эквивалентный перевод, т.е. возвышенная языковая единица передана

возвышенной языковой единицей, без изменений в принадлежности к изначальной части речи;

– возвышенная языковая единица передана адекватно, но без сохранения грамматической формы;

– возвышенная лексическая единица передана нейтрально;

– нейтральная лексическая единица передана возвышенно;

– возвышенная лексическая единица была передана адекватно, но с изменениями в семантической структуре.

Исходя из анализа переводов, можно сказать, что у И. Гуровой преобладает эквивалентный перевод, реже встречается перевод без сохранения грамматической формы и с изменением в семантической структуре. У Ст. Вольского, в отличие от перевода И. Гуровой, очень часто можно видеть, как возвышенная лексика передаётся нейтрально, что искажает оригинальную мысль автора. На рассмотренных нами примерах можно убедиться, что перевод И. Гуровой по многим случаям превосходит перевод Ст. Вольского, что отчасти подтверждает известную теорию о том, что последующий перевод лучше перевода предшественника. Однако «улучшать» перевод можно бесконечно, в итоге всё же не добившись стопроцентной передачи оригинала. Соответственно, и спор о том, как именно, с какой окраской, хотел автор выразить и передать ту или иную фразу, может быть продолжительным и неразрешимым. Путём сравнительного анализа мы попытались определить более качественный и точный перевод, но и это иногда становится непростой задачей,

так как практически в каждом переводе определённого произведения есть свои сильные и слабые стороны, и окончательный «вердикт» в таких случаях остаётся за читателем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М.: Издательство Московского университета, 1978. – 172 с.
2. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. – М.: Советский писатель, 1972. – 262 с.
3. Казакова Т.А. Художественный перевод (Теория и практика). – СПб.: Инъязиздат, 2006. – 544 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Левицкая Т.Р., Фитерман А.Н. Теория и практика перевода с английского на русский. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 125 с.
6. Лонгин К. О Возвышенном / Пер. Н. Чистяковой. – М.; Л.: Наука, 1966. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ancientrome.ru/publik/chistyakova/chist01.htm> (дата обращения: 07.09.2010).
7. Теккерей У.-М. Виргинцы. Том I. / Пер. Вольского Ст. – М.: Правда, 1961. – 557 с.
8. Теккерей У.-М. Виргинцы. Том II. / Пер. Вольского Ст. – М.: Правда, 1961. – 560 с.
9. Теккерей У.-М. Виргинцы (книга 1). / Пер. Гуровой И.Г. – М.: Художественная литература, 1979. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.ru/INPROZ/TEKKEREJ/tekkerei10.txt> (дата обращения: 01.10.2010).
10. Теккерей У.-М. Виргинцы (книга 2). / Пер. Гуровой И.Г. – М.: Художественная литература, 1979. [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.ru/INPROZ/TEKKEREJ/tekkerei11_1.txt (дата обращения: 01.10.2010).
11. Thackeray W.M. The Virginians [Электронный ресурс]. – URL: www.feedbooks.com/book/1554.pdf (дата обращения: 01.10.2010).